

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА КУПЕЧЕСТВА ВОСТОКА РОССИИ: ЛИЦА И СУДЬБЫ

Рец. на кн.: Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири : в 2 т. / отв. ред. Д. Я. Резун ; РАН, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. — Новосибирск : Академическое изд-во «Гео», 2013.

Рецензируется издание, подготовленное большим коллективом авторов, среди которых известные историки-сибиреведы. Внимание акцентируется на персоналиях (в двух томах содержится около 10 тыс. статей, посвященных отдельным личностям), ставится проблема актуальности культурологических, антропологических, филологических исследований сибирского купечества, широкую возможность для которых открывает данное издание.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Сибирь; купечество; национальный характер; национальная идентичность; старообрядчество; культурные традиции.

Вышел в свет двухтомный энциклопедический словарь по истории сибирского купечества, дополненное и переработанное издание опубликованной в 1990-х гг. «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири». Словарь является итогом многолетней работы сибирских историков. Составившие его статьи базируются на прочном фундаменте архивных источников, обобщают материалы специальных монографических исследований, которых за последние годы вышло немало. Авторский состав включает десятки имен известных историков-сибиреведов, а вдохновителем и ответственным редактором проекта был Д. Я. Резун, талантливый ученый, открывший новые подходы к изучению истории Сибири и сибирского городоведения [см.: Комлева, с. 462].

Значение этого издания выходит далеко за рамки изучения предпринимательства и экономической жизни сибирского региона. Более 10 тысяч биографических статей о людях, когда-либо входивших в состав сибирского купечества, содержат богатейший материал для дальнейших исследований в области проблем национальной идентичности, истории культуры и повседневности, для изучения механизмов сохранения исторической памяти, открывают перспективы для популярного ныне антропологического подхода. Перед читателем предстает множество ярких личностей, судеб, порой сложных и исполненных драматизма. Сибирский купец предстает подлинным субъектом истории.

Масштаб деятельности многих из них выходил далеко за пределы Сибири, достаточно вспомнить предпринимательский размах Демидовых, Строгановых, Макушиных, Сабашниковых и др. Высокая мобильность, подвижный, активный образ жизни, открытость не только деловым, но и культурным контактам, толерантность и гибкость в отношениях с разными этническими и социальными группами — эти типовые качества русского купца проступают во многих биографических статьях. На протяжении веков люди, с гордостью

носившие имя сибирского купца (а сословная риторика, отраженная в статьях, может послужить предметом изучения филологов), создавали основы стабильного, устойчивого развития востока России, способствовали приращению не только экономического потенциала, но и культурного уровня региона. Фраза о том, что тот или иной купец сыграл «большую роль в экономике и культуре», стала общим местом многих словарных статей. Купцы и предприниматели осваивали полезные ископаемые, строили заводы и фабрики, торговали хлебом, пушниной или табаком, но, приумножая свои состояния и развивая российскую экономику, многие из них занимались книгоиздательской и просветительской деятельностью, строили школы, библиотеки, больницы, дома милосердия. Знаменитый представитель известного купеческого рода Петр Иванович Макушин (1844–1926) уже в молодости обозначил в качестве жизненной цели просвещение народа. «Просвещение народа — прежде всего», — афористически сформулировал он свое представление о пути улучшения жизни народа, и факты его биографии, тщательно подобранные в статье (с. 10–11), свидетельствуют о том, что это были не пустые слова.

Одно из направлений культурной деятельности сибирских купцов — собирание старинных книг, икон, предметов утвари. Так, Петр Ильич Пежемский (1809–1861) в течение многих лет «собирал различные старинные вещи, рукописи и свитки по истории Сибири». Он, как и целый ряд других купцов (что нашло отражение в издании), отдал дань историческим исследованиям по истории края. 30 лет П. И. Пежемский работал над «Панорамой Иркутской губернии» «с присовокуплением летописи Иркутска за 150 лет» (с. 144). Купец-краевед и историк — это особая, еще мало изученная разновидность сословия. Хорошо известна страсть к коллекционированию книг Геннадия Васильевича Юдина (с. 444), его жизнь и легендарная история собранной им уникальной библиотеки, включавшей 81 тыс. томов, уже стала предметом специального монографического исследования [см.: Половникова]. Пристрастие к книгам, в том числе старинным, свойственно купцам не случайно, этому способствовали присущие данному социальному типу в целом традиционалистские установки. Известно, что значительную часть купеческого сословия составляли старообрядцы. Отчасти это нашло отражение в кратких упоминаниях ряда статей: например, Яким Рязанов, основатель славной династии золотопромышленников, был из екатеринбургских староверов (с. 229), Дмитрий Иванович Тецков, один из пионеров пароходства в Сибири, — коренной томич из старообрядческой семьи (с. 312), и ряд других. Возможно, изучение роли старообрядчества в развитии купеческого сословия в Сибири — тема отдельного исследования, имеющая большие перспективы. Во всяком случае, такая особенность купечества, как открытость новациям в области коммерческих и предпринимательских компетенций, широкий спектр знаний в сочетании с консервативными тенденциями и установками, является важной исторически сложившейся чертой старообрядчества.

Статьи о персоналиях обладают разной степенью полноты, есть совсем короткие, состоящие из одной-двух фраз. В таких случаях история пока молчит, и источники ждут своего открытия. Важно, что и эта, пусть пока скудная,

информация появилась в публикации: широкий контекст системного изучения купечества, возможно, позволит в будущем расширить рамки исследуемых проблем и привести новые данные. Но куда больше в словаре обширных, развернутых статей, отличающихся основательностью и фундаментальностью источниковой базы. Отрадно, что в издании нашла отражение важнейшая черта купеческого сословия — осознание включенности личности в род. Семья, преемственность, понятие «купеческий род» (а риторика, сформированная в самом сословии, заслуживает отдельного изучения) — важнейшие ценностные категории для купца. Авторам словаря удалось обосновать материалами источников развернутые комплексы статей о купеческих династиях. Династии Смолиных, Макушиных, Савельевых, Сабашниковых, Пороховщиковых, Трапезниковых, Малых и многих других составляют своеобразный сюжетный костяк истории сибирского купечества. Материалы словаря подтверждают правоту Л. Толстого, сопрягавшего «мысль народную» и «мысль семейную». История Сибири в значительной мере предстает как история семейств, наследия родовых традиций. Иные цепочки словарных статей (например, о купцах С и б и р я к о в ы х) включают до 19 персоналий! (с. 257–260). За реконструкцией родовых генеалогических «древ» стоит огромная работа историков, как составителей словаря, так и авторов книг, вошедших в постатейные списки литературы.

Словарь включает статьи не только по персоналиям. Важен и контекст, создающий представление о предпринимательстве в Сибири в целом и об особом «сибирском купеческом тексте». Уместны профессионально подготовленные статьи о сибирских городах — центрах торговли и бизнеса, особенно следует отметить содержательную, колоритную по материалу статью Д. Я. Резуна и Т. К. Щегловой «Ярмарки в Сибири» (с. 456–458). Присутствует и небольшой словарь терминов и старинных названий, которому, впрочем, на мой взгляд, не хватает лексикографического сопровождения. Некоторые разделы содержат спорные, дискуссионные мнения. Так, трудно согласиться с содержанием статьи «Сибирь».

Важным дополнением и украшением словаря стали иллюстрации — старинные гравюры, портреты купцов и семейные фотографии.

В. М. Шиловский в статье «Художественная литература о предпринимателях Сибири» делает неутешительный вывод о том, что «воссоздание образа сибирского предпринимателя во всей своей противоречивой многогранности в художественной литературе является задачей, не решенной средствами изящной словесности, а потому актуальной» (с. 382). Не буду спорить о правомерности данного вывода и о рекомендациях писателям, безусловно одно: издание «Энциклопедического словаря» открывает новые перспективные возможности для научных изысканий в области антропологии, ментальной истории, истории культуры и общественного сознания Сибири и России в целом.

Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири : в 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2.

Половникова И. А. Геннадий Васильевич Юдин : Жизнь. Библиотека. М., 2010.